

Хотя это были всего две строки на китайском, Цинь Июй был ошеломлен. Его мозг не мог справиться с этим, слова [нравится] и [обожает] увеличивались в его сознании, как пчелы, кружащиеся перед глазами.

Он мне нравится?

Он?

Цинь Июй уставился на Нань И, который сидел неподалеку, увлеченно играя на бас-гитаре, с ручкой во рту. Он играл несколько тактов, затем останавливался и что-то записывал на бумаге.

Если бы это был кто-то другой, Цинь Июй бы безоговорочно поверил.

Но это был Нань И.

Человек, который, даже если бы ты смотрел на его лицо всю ночь, не выдал бы ни одной своей мысли.

Он был идеальным кандидатом на роль серийного убийцы - никогда бы не попался и запутал бы полицию.

Эта мысль зажгла в голове Цинь Июя маленькую искру.

Это становилось интересным.

Он решил, что с сегодняшнего дня будет наблюдать за каждым движением Нань И с подозрением. Что может быть увлекательнее этого?

Но он все же осторожно решил подтвердить свои догадки у своего «военного советника».

[Маленькая Рыбка: Может, он просто считает меня своим кумиром?]

Чжоу Хуай ответил мгновенно, будто ждал этого.

[Хуай: Нет. Ты бы хотел переспать с Эриком Клэптоном? Ты бы заснул у него на руках?]

Цинь Июй счел эти строки абсурдными и временно отключил свое воображение.

[Маленькая Рыбка: Уважай старших, ОК?]

[Хуай: Сначала я думал, что он просто использует тебя, но когда ты сказал, что он написал для тебя басовую партию, я понял, что что-то не так. Кто будет так стараться ради популярности? Он знает, что ты больше не можешь играть на гитаре, но все равно хочет тебя в группе, помог тебе разобраться с долгами. Ты думаешь, это просто дружба? Разве Чжан Фэй так относился к Лю Бэю?]

В этом был смысл.

Цинь Июй задумался.

[Маленькая Рыбка: И вчера Нань И, чтобы я не стал мишенью, сам вызвал басиста из «Неугасимого дерева» на дуэль.]

[Маленькая Рыбка: А еще он отлично знает мои привычные приемы игры!]

[Хуай: Если это не любовь, то что тогда?]

[Хуай: Цинь Июй, будь осторожен. Помнишь, как тебя заблокировали в отеле одержимые фанаты? Смотри, чтобы твоя честь не пострадала!]

Цинь Июй рассмеялся и не стал отвечать.

Хотя он чувствовал, что Нань И действительно ему нравится, вряд ли он сделает что-то неподобающее. В конце концов, если бы хотел, сделал бы это вчера.

Он вдруг вспомнил что-то и резко оттянул воротник, осматривая себя.

Ничего необычного.

Чи Чжиян, сидевший напротив, перестал играть на барабанах и подмигнул Янь Цзи, указывая на виски и глядя на Цинь Июя.

- Ты думаешь, у него что-то с головой? Может, он повредил мозг, когда травмировался?

- Когда человек начинает работать, его психика может немного сходить с ума. Это нормально, - пожал плечами Янь Цзи.

Чи Чжиян посмотрел на календарь обратного отсчета на стене - он сделал его из семи листов А4 после дуэли в репетиционной комнате.

Каждый день он отрывал один лист, как напоминание.

Как временно собранная группа без оригинальных песен, они нуждались в этом больше, чем кто-либо еще.

Ш-ш-ш

Чи Чжиян подошел к календарю, оторвал четвертый лист, смял его и бросил в мусорное ведро в углу.

- Прошлое, прошлое... Я будто потерял память, в голове пусто, ничего не могу написать! - Чи Чжиян в отчаянии схватился за волосы. - Время летит, а я стою на месте!

Белый лист бумаги шелестел под холодным воздухом кондиционера, на нем была большая цифра 3.

Осталось три дня.

Первые четыре дня прошли без какого-либо прогресса.

- Чувствуешь себя как перед экзаменами? - усмехнулся Янь Цзи. - Хотя для меня это было очень давно.

- Ты только усилил мой стресс! - Чи Чжиян сел за барабаны и начал беспорядочно бить по ним.

Как и в предыдущие дни, Цинь Июй лежал в кресле, запрокинув голову, с книгой «Автостопом по галактике» на лице. Неизвестно, спал ли он, но он не участвовал в разговоре.

20 групп, у каждой свои преимущества и недостатки, но таких слабых, как они, было мало. По

крайней мере, другие группы уже прошли этап [притирки].

А «Звездный момент» застрял в бесконечном цикле новичков, без какого-либо прогресса.

Но не все было потеряно. По крайней мере, Чи Чжиян подружился с басистом, который выглядел как Крейон Шин-Чан, а Янь Цзи нашел общий язык с раздражительным соседом по комнате, обсуждая «Крейона Шин-Чана».

Цинь Июй же методично наблюдал за «повседневной жизнью Нань И влюбленного».

А Нань И за четыре бессонные ночи определил закономерности лунатизма Цинь Июя:

1. Он лунатит только в глубоком сне, во время короткого сна ведет себя нормально.
2. Во время лунатизма он всегда с открытыми глазами и делает то, что никогда бы не сделал в бодрствующем состоянии: например, включает планшет и смотрит «Сейлор Мун»; или идет к холодильнику в общей зоне и съедает сэндвич, который Амань приготовила, хотя днем он сказал, что не хочет есть.
3. Конечно, чаще всего он играет на гитаре, даже пытается играть на басу, как на гитаре, и, обнаружив, что струн не хватает, расстраивается и чуть не ломает инструмент.
4. Его трудно разбудить. Пока что попытки включали зов по имени, тряску и похлопывание. Более радикальные методы... он пока не решался использовать.

Чтобы окончательно убедить Цинь Июя, Нань И решил записать пять случаев лунатизма и сделать из них видеоролик.

У него была странная одержимость числом пять.

Остался последний случай.

И теперь этот секретный архив наблюдений за лунатизмом стал источником вдохновения для написания песен.

- Я написал басовую партию, - Нань И положил ручку и вернул руку на гриф. - Хотите послушать?

- Конечно! - Чи Чжиян оживился. - Я попробую подыграть на барабанах.

Нань И сменил эффект и начал играть.

Долгие годы совместной игры позволили Чи Чжияну быстро подстроиться, так как это был привычный для него ритм Нань И.

Но через несколько секунд он остановился, будто его выкинуло из игры, хотя бас продолжал играть. Он снова вернулся к привычному риффу.

Каждый раз, когда Чи Чжиян успешно подстраивался и начинал играть на барабанах, бас переключался на другой ритм, а затем снова возвращался.

Это сбивало Чи Чжияна с толку, даже после множества совместных выступлений он не мог предугадать следующий такт.

- Подожди, дай я еще раз послушаю, - Чи Чжиян замер с барабанными палочками в руках, внимательно слушая басовую партию Нань И и считая такты про себя.

Янь Цзи тоже внимательно слушал.

- Здесь много нечетных тактов и синкоп.

Это было похоже на человека, который идет нормально, затем внезапно дергается, меняет направление, а потом снова идет как ни в чем не бывало.

Странно и загадочно.

Когда все погрузились в музыку, пытаясь уловить ритм, Цинь Июй, который до этого спал, вдруг поднялся и поймал падающую книгу.

Он наклонил голову, моргнул и, кажется, что-то понял.

На первый взгляд, это был все тот же привычный, изменчивый ритм Нань И, но он отличался от всего, что Цинь Июй слышал раньше.

Нань И сыграл короткий отрывок и остановился.

Он посмотрел на остальных, собираясь объяснить свою партию, но его опередили.

- Это как сон, - медленно моргнув, сказал Цинь Июй, все еще переваривая услышанное.

Чи Чжиян не понял:

- Сон?

- Сон - это когда в знакомые фрагменты вплетается что-то искаженное и странное, и в итоге получается что-то новое, - Цинь Июй положил книгу на стол и покачался в кресле. - Как будто в обычную жизнь вставляют несколько кадров чего-то странного. Бас Нань И звучит именно так, как будто это ритм из сна.

Он наклонил голову и улыбнулся Нань И ленивой, но довольной улыбкой:

- Я прав?

Нань И вынужден был признать, что Цинь Июй действительно обладал исключительно острым слухом - это был его талант.

- Верно.

Это была басовая партия, которая пришла в голову Нань И, когда он думал о лунатизме Цинь Июя.

Даже если сам Цинь Июй не признавал, что лунатил, и не верил в это, он интуитивно уловил это.

- Но какое это имеет отношение к прошлому? - Чи Чжиян чуть ли не вытатуировал тему конкурса у себя на лбу.

- Конечно, может иметь, - лениво ответил Цинь Июй. - Ведь сны - это и есть прошлое.

Сердце Нань И на мгновение замерло.

Действительно, прошлое.

Это ты, под влиянием сна, воспроизводишь свое прошлое, а я записал это.

Он не сказал Цинь Июю, откуда взялось его вдохновение, и о том, как разворачивался этот сон, тоже не было смысла говорить. Но Цинь Июй, просто услышав басовую партию, полностью раскрыл всё это перед собой, как на ладони.

Цинь Июй почувствовал странное возбуждение от того, что угадал источник вдохновения Нань И.

Он вспомнил басовый ритм Нань И, положил правую руку на MIDI-клавиатуру, выбрал звучание пианино и сыграл несколько аккордов, соединив их в мелодию.

Эта мелодия сначала звучала тепло и умиротворенно, но в конце использовались диссонансные ноты, что создавало эффект резонанса с басовой партией Нань И.

Янь Цзи нашел это интересным.

- Этот диссонанс использован очень удачно, он сразу добавляет искажение к той знакомости, о которой ты говорил.

Он сыграл мелодию на синтезаторе, а во второй раз внес изменения.

- Я добавил немного Lo-Fi эффекта. Теперь это больше похоже на прошлое?

- Именно это чувство! - Цинь Июй встал со стула. - Сразу появляется ностальгия, как будто взрослый человек видит сон из детства, и картинка выглядит как пиксельная графика.

Бас Нань И тоже присоединился, и мелодия Цинь Июя, несмотря на то, что была создана за несколько секунд, идеально подошла, почти не требуя изменений в басовой партии.

Они играли вместе около полуминуты, и только ближе к концу к ним присоединились барабаны Чи Чжияна.

Он играл не так энергично, как раньше, его удары были тяжелыми и медленными, словно тянулись за басом.

Как будто ребенок, не желающий возвращаться домой, тянет за собой длинную, тяжелую тень на закате, каждый шаг дается с трудом, словно подошвы прилипли к земле.

И сам Чи Чжиян погрузился в этот туманный, полный воспоминаний сон, его глаза были прикованы к барабанам, голова слегка покачивалась, будто он был в транс.

Только когда Янь Цзи намеренно сыграл неправильную ноту, он очнулся. Чи Чжиян резко поднял голову, свет в репетиционной комнате делал его волосы почти прозрачными.

- О чем ты думал?

За обедом Янь Цзи все же задал этот вопрос.

Чи Чжиян молча ел, не отвечая. Нань И бросил на него взгляд, положил ему в тарелку немного

мяса с соусом и слегка постучал палочками по краю тарелки.

Только тогда Чи Чжиян поднял голову, раздраженно провел рукой по волосам и глубоко вздохнул:

- Ничего, просто вспомнил кое-что из детства.

Цинь Июй, на самом деле, любил слушать чужие истории. Он иногда думал, что в прошлой жизни был деревенским стариком, который любил сидеть в парке и слушать, как старики играют в шахматы и болтают.

Но сейчас он был не так любопытен. Его внимание было сосредоточено на том, почему Нань И не положил ему мяса с соусом?

Если верить Чжоу Хуаю, разве он не влюблен в меня? - размышлял Цинь Июй.

- Детство? - голос Янь Цзи был мягким. - Хочешь поговорить об этом?

Чи Чжиян положил левую руку на стол, его пальцы нервно барабанили по поверхности.

- На самом деле, не о чем говорить. Не знаю, почему, но когда я услышал, как вы играете, вдруг вспомнил некоторые неприятные моменты из детства.

Он говорил быстро, как будто вываливал всё разом, кратко и сжато рассказывая о своем детстве.

- Мои родители развелись рано, каждый пошел своей дорогой. Меня оставили с отцом, но его новая жена меня не любила, так что меня отправили к бабушке. Мама после развода вернулась в родной город, вышла замуж, и говорят, живет счастливо, родила двойню.

Чи Чжиян закрыл глаза, и перед ним возникли сцены из детства, когда его родители еще не развелись, и в доме царил хаос. Он был тогда совсем маленьким, но воспоминания были яркими.

- Странно, но с ними, да и со мной, в доме никогда не было покоя. У мамы была послеродовая депрессия, она не могла заботиться обо мне, и однажды чуть не оставила меня у школы. Мне тогда было лет шесть, и Нань И отвел меня домой.

Нань И на мгновение остановил палочки, затем продолжил есть.

Он помнил тот день, когда они с мамой стояли у школы с Чи Чжияном, и толпа постепенно рассеялась, оставив их втроем. Он тогда понял, что родители Чи Чжияна не придут.

Поэтому он взял его за руку.

[Пойдем ко мне, папа купил настольную игру, поиграем вместе.]

- Отец пил каждый день, напивался, и они с мамой ссорились, дрались, иногда даже доходило до ножей. Я прятался в шкафу и боялся выйти. После развода стало лучше, хотя бабушка постоянно ругал меня, но хотя бы не бил. Он уже старый, не сможет меня одолеть.

Чи Чжиян даже усмехнулся.

- Раньше я ненавидел возвращаться домой. В какой дом? Я даже не знал, куда идти. Ни один

дом мне не был нужен. – Он взял палочками кусочек мяса, но положил его обратно. – А когда я услышал, как вы играете, вдруг вспомнил дорогу домой после школы.

Затем он резко указал палочками на Цинь Июя и Янь Цзи.

– Не смейте говорить, что вам меня жалко или что я бедняжка Кто скажет – убью!

Цинь Июй, уже начавший вздохать, замер и сделал жест, будто застегивает молнию на губах, затем, как Янь Цзи, перекрестился.

Аминь.

– Поэтому твоя игра на барабанах сегодня была такой эмоциональной.

Янь Цзи вспомнил, как Чи Чжиян сидел на кровати и смотрел «Крейона Шин-Чана», его глаза были полны зависти, и он выглядел совсем не так, как обычно.

Теперь стало понятно, почему он так любит этот мультфильм.

Атмосфера накалилась, но вдруг сзади раздался знакомый голос.

– Вы всё еще пишете песню? Как продвигается? До живого выступления осталось три дня, нужна помощь?

Чи Чжиян обернулся и увидел улыбающееся лицо Чэн-Чэна. Он разозлился и сердито посмотрел на него:

– Занимайся своими делами.

– Ты! – Чэн-Чэн не сдержался, но Юка, стоявший рядом, с улыбкой взял его за руку.

Чи Чжиян выплеснул свой гнев и на Юку:

– Отведи его лучше подстричься, корни уже отросли, надо подкрасить. А то когда свет на сцене включится, все подумают, что клубничный пудинг ожил и вышел петь.

Остальные трое рассмеялись, Цинь Июй даже выплюнул еду.

– Ты больной! Еда попала мне в волосы!

– Подожди, не двигайся. – Янь Цзи старательно вытаскивал рисинки из его волос, что было непросто.

– Лучше сам о своих волосах позаботься! – Чэн-Чэн глубоко вздохнул, поднял подбородок, как павлин, и ушел, бросив на прощание: – Желаю вам успеха!

Чи Чжиян усмехнулся:

– Какой вежливый.

– Ты тоже, – Нань И улыбнулся. – Впервые вижу, чтобы в ссоре так заботились о прическах друг друга.

Чи Чжиян хотел возразить, но заметил, что Янь Цзи проверяет его косичку, и сразу отдернул

голову:

- Сюда не попало!

Цинь Июй поднял руку, как школьник, и с невинным видом спросил:

- Учитель Чи, скажите, зачем вы носите косичку? Чтобы выглядеть круто?

- Не скажу.

Вскоре Чи Чжиян пожалел об этих словах, потому что Цинь Июй начал допытывать его вопросами в любое время и в любом месте, как будто был реинкарнацией монаха Тан Саньцзана.

Он не мог понять, как можно быть таким навязчивым.

- Ты носишь косичку, чтобы было что размахивать, когда играешь на барабанах?

- Или ты любишь оставлять другим косички? Ты любишь ловить на крючок, я понял!

- Может, у тебя фетиш на плетение косичек? Ты любишь одеваться как девушка!

- Ты достал! - Чи Чжиян резко встал, разозлившись, и толкнул Цинь Июя. - Может, лучше песню напишешь?

Но Цинь Июй притворился слабым и безвольно упал назад, прямо в объятия Нань И, будто у него был встроенный GPS.

- Он меня толкнул, у него такая сильная рука. А я ведь раненый. - Цинь Июй повернулся к Нань И и показал свою давно зажившую левую руку.

Чи Чжиян скрипел зубами:

- Я убью тебя...

- Это косичка долголетия.

Нань И сказал это и посадил Цинь Июя обратно.

Нет, я же уже упал на него, а он всё такой серьезный, - размышлял Цинь Июй.

Нань И продолжил:

- В детстве он часто болел, постоянно бегал по больницам. Его бабушка оставила ему эту косичку, сказала не стричь, чтобы он вырос здоровым.

- С детства до сих пор, и она такая длинная? - Янь Цзи показал рукой, что сейчас волосы Чи Чжияна доходят только до спины.

- Один раз подстригли, потом уже не так строго следили, просто подравнивали, когда стриглись, - кратко объяснил Нань И.

- Почему? Разве нельзя было стричь? - не унимался Цинь Июй.

Чи Чжиян сердито посмотрел на него:

- Потому что моя бабушка умерла.

Цинь Июй на мгновение замер, затем легонько шлепнул себя по лицу.

- Я ошибся.

Чи Чжиян ничего не сказал, встал и вышел.

Янь Цзи тоже поднялся:

- Мы пойдем купим что-нибудь выпить.

Нань И кивнул, и когда репетиционная комната опустела, он тихо сказал:

- Не переживай, он не злится.

Цинь Июй уставился на Нань И и моргнул.

Он утешает меня. Он так заботится о моих чувствах.

- Чи Чжиян всегда притворяется, что злится, когда ему неловко говорить о своем прошлом, но на самом деле ему нравится, когда о нем заботятся, - Нань И небрежно перебирал струны, объясняя за своего друга.

- Я заметил, - Цинь Июй тоже делал это намеренно. С того дня, как помог ему красить стены, он понял, что Чи Чжиян легко принимает людей за друзей и товарищей. У него большое сердце, но тонкая кожа, и он стесняется говорить о своих переживаниях.

Нань И понизил голос:

- В семье только бабушка его любила. В детстве, когда дед его бил, только бабушка заступалась. Но когда он только пошел в среднюю школу, бабушка умерла. Он плакал и отрезал косичку, которую носил с детства, и закопал ее вместе с прахом бабушки, как будто она осталась с ней.

Цинь Июй на самом деле боялся слушать слишком тяжелые истории.

Он не знал, как на них реагировать, но ненавидел, когда люди держали всё в себе, поэтому использовал странные методы, чтобы они выговорились, ведь это хоть немного облегчало их душу.

Но когда они говорили, тяжесть ложилась на него.

- Вы вместе росли? - спросил он Нань И.

Нань И кивнул:

- Да, до самого переезда мы были вместе.

Всегда вместе.

Глядя на Чи Чжияна, Цинь Июй мог представить, каким он был в детстве, но с Нань И всё было иначе.

Он не мог представить себе маленького Нань И.

Он был таким же, как сейчас – умным, но молчаливым? Или более активным, как обычный ребенок?

Он мог бы с Чи Чжияном, с маленькими рюкзаками, стоять у игрового автомата в магазине игрушек, наблюдая, как другие играют?

Цинь Июй понял, что его любопытство к Нань И стало слишком сильным.

Возможно, потому что он был слишком закрытым, слишком неуязвимым. Даже когда другие рассказывали о своих семьях и детстве, он не произносил ни слова.

Он был как существо, которое не нуждалось в том, чтобы его кто-то понимал, как будто у него не было эмоций.

И тут Цинь Июя осенило.

- Я вдруг понял.

Нань И недоуменно наклонил голову:

- Что?

Цинь Июй подкатился на стуле ближе к Нань И, остановился перед ним, обхватил спинку стула и, запрокинув голову, уставился ему в глаза.

- Хотя мы и репетируем не так долго, но, судя по моим наблюдениям, раньше ты писал басовые партии с техническим подходом, обезличено, без нарратива, всё исходило из самого инструмента. В том демо, что ты мне написал, чувствовалось соперничество с гитарой, хотя было понятно, что в демо есть особый эмоциональный смысл.

Когда он говорил о музыке, он становился серьезным, его обычно улыбчивые глаза расслаблялись, и он пристально смотрел на Нань И.

- И что? – Нань И тоже смотрел на него, длинные ресницы отбрасывали тени на его лицо.

- Но эта басовая партия, про сон, совсем другая.

- Когда я впервые ее услышал, я почувствовал сильный нарратив, как будто ты пишешь о чем-то, что пережил или видел во сне. Поэтому я тоже погрузился в этот сон и написал мелодию. Чи Чжиян тоже, он вообще полностью влился, даже расстроился.

После того как он небрежно, но точно раскрыл суть, он улыбнулся, как ребенок, и спросил, словно ожидая похвалы:

- Это ведь ценное открытие, правда?

Нань И просто восхищался его музыкальной интуицией.

- Не знаю, насколько это ценно, но ты молодец.

- Конечно, я почти разгадал источник твоего вдохновения.

Этого точно не может быть, ведь ты не признаешь, что лунатишь, - подумал Нань И.

Пока они разговаривали, Янь Цзи вернулся с Чи Чжияном.

Нань И не знал, что Янь Цзи говорил с ним наедине и как его утешал, но заметил, что глаза Чи Чжияна слегка покраснели, хотя настроение у него улучшилось, и он полностью погрузился в игру на барабанах.

Цинь Июй и Нань И одновременно посмотрели на Янь Цзи.

Он действительно умеет утешать, не то что я, - подумали они оба.

- Бесит, - Чи Чжиян крутил барабанные палочки. - Мы только что заглянули в другие репетиционные комнаты, они уже репетируют целые песни, и не раз. Синие таблетки сказали, что сегодня вечером у них первая репетиция в клубе группы С. Блин, а мы всё еще пишем песню! У других уже ужин на столе, а мы всё еще сажаем овощи!

Янь Цзи улыбнулся:

- Ничего, мы тоже скоро закончим.

И это была правда.

С нарративной басовой партией Нань И и Lo-Fi эффектами Янь Цзи атмосфера сна легко создавалась, искры вдохновения сталкивались, один писал кусок, другой сразу подхватывал, как будто они были командой много лет.

Хотя они знали друг друга меньше недели.

Под бас Нань И Цинь Июй положил правую руку на MIDI-клавиатуру, играя отрывистые ноты, соединяя их в голове, затем подкатился на стуле к Нань И и без спроса взял его ручку.

- Эй, у тебя своей нет? - Чи Чжиян ударил по тарелке, сердито посмотрев на него. - Нань И не любит, когда берут его вещи.

Цинь Июй кивнул, затем дотронулся до струн Нань И, прерывая его:

- Красавчик, можно я возьму эту ручку?

Нань И ничего не сказал, просто бросил ему блокнот.

Цинь Июй обернулся и подмигнул Чи Чжияну, довольный собой, чем сильно его разозлил.

Нань И немного отвлекся, думая о том, что сегодня вечером он, возможно, завершит последний эпизод наблюдений за лунатизмом Цинь Июя и отправит ему видео, чтобы тот больше не мог отрицать.

План был хорош, но, к сожалению, всегда есть место для неожиданностей. Они так увлеклись написанием песни, что никто не пошел спать, и все четверо засиделись в репетиционной комнате до самого утра, ближе к 4 часам начали по очереди дремать.

Янь Цзи и Чи Чжиян спали на пуфиках, один на спине, другой свернувшись калачиком. Нань И, будучи чистюлей, не хотел спать на полу, поэтому натянул капюшон и улегся на столе - типичная поза старшекласника.

Из всех четверых Цинь Июй оказался самым выносливым. Когда Нань И решил поспать, он всё еще писал, неясно, ноты или текст, но он был полон энергии, словно вошел в состояние полного погружения, очень воодушевленный.

Похоже, сегодня не получится наблюдать за его лунатизмом.

Сознание Нань И постепенно затуманилось, он погрузился в сон, его мозг окутала тьма, и он оказался на бесконечной лестнице.

Как будто в школьном коридоре.

Он оступился.

В момент падения сильный толчок сотряс лестницу, и чья-то рука схватила его за руку.

- Нань И? Нань И!

От тряски он проснулся, ошеломленно поднял голову, глаза затуманены, выражение лица сонное, совсем не похожее на его обычное спокойное «я». Сейчас Нань И был как сломанный робот, медленно реагирующий на любые команды.

Репетиционная комната в предрассветные часы была тихой, окна затянуты осенним туманом, создавая смутный синий фон, как будто висящее полотно темно-синего цвета.

- Проснулся? - Цинь Июй понизил голос, помахав рукой перед его лицом.

- Не двигайся, голова кружится... - Нань И нахмурился, инстинктивно схватив руку Цинь Июя.

Цинь Июй на секунду замер, взгляд остановился на своем запястье.

Но вскоре он перехватил предплечье Нань И и, понизив голос, сказал:

- Слушай, у меня появилась идея, нам нужно сбежать отсюда.

Нань И всё еще хмурился, не совсем очнувшись.

- Сейчас?

Глаза Цинь Июя сверкнули.

- Да, только мы двое, прямо сейчас!

Заметки от автора:

Они сбегут на свидание!

Мини-сценка от «Звездного момента»:

Никнеймы участников группы:

[Попробуй еще раз украсть мой медиатор для кокосов]

[Да, моя гитара действительно не звучит]

[Поезд Нодзомы Синносукэ]

[Бита Мори Когоро]

(Угадайте, кто есть кто!)

<http://bllate.org/book/14694/1313151>